



*На правах рукописи*

Куква Елена Сергеевна

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ  
В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ  
(социологический анализ)

22.00.06 - социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук

Майкоп-2005

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Адыгейского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

**Шадже Асиет Юсуфовна**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

**Гриценко Василий Петрович**

кандидат социологических наук, доцент

**Татаренко Инна Ивановна**

Ведущая организация:

Ростовский государственный

педагогический университет

Защита состоится «14» сентября 2005 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К208.64.83 по социологическим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал АГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «13» апреля 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета



**С.А. Ляужева**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

*Актуальность темы исследования.* Многоплановость, многозначность и во многом неоднозначность преобразований в постсоветской России обусловили активизацию этносоциальных процессов. Данное явление приобретает особую специфику в полиэтничном регионе. Представляя собой мощную социальную силу, эти процессы переструктурируют общественную, политическую и культурную сферы: этнический фактор уже продолжительное время занимает одну из ведущих позиций. Основным индикатором этого явления стала актуализация проблемы этнической идентичности как выразителя смыслов, тенденций и сущностных особенностей жизни этноса. Отождествление с этнической общностью на личностном уровне и осознание этнической группой своей целостности, уникальности в сообществе других этносов становится одной из самых значимых идентификаций.

Другим контекстом, обусловившим выход этнической идентичности на первый план, является глобализация. Глобализационные процессы, в том числе интеграционные процессы в Европе, имеют амбивалентный характер, заключающийся в сосуществовании двух разнонаправленных, но взаимодополняющих тенденций – унификации и диверсификации. В таких условиях ответственность за поддержание и транслирование самобытности возлагается на этническое, в частности, этническую идентичность, чем объясняется сохранение ее востребованности, актуальности.

Тенденция к антропологизации проблем, которую переживает современное социогуманитарное знание, когда во главу угла всех социальных вопросов поставлен человек, требует учета и такого важного фактора как персональная идентичность. Ее современное состояние характеризуется как кризис идентичности. Этот феномен предполагает «растерянность» в выборе объекта идентификации, отсутствие таких объектов, вызванные быстротечностью и кардинальностью перемен в социальном окружении индивида. В связи с этим малые примордиальные группы (семья, этнос) становятся в представлении индивида более надежными, и отождествление с ними позволяет преодолеть данный кризис. Этническая идентичность изменяет свой характер и находит новое место в идентификационной структуре, которая в современном глобальном мире все больше парцеллируется, дополняется новыми видами идентификаций.

Сложность трансформаций в российском обществе во многом обусловлена динамизмом отношений между этничностью и государственностью в полиэтническом государстве. Многоуровневая идентичность, объединяющая в себе тождественность с группами различных уровней - субэтнической, этнической, суперэтнической, локальной, гражданской (государственной) - становится одним из способов преодоления негативных последствий выдвижения этничности на авансцену социальной жизни (эгоцентризм, сепаратизм, ксенофобия). В полиэтническом социуме проблема преодоления этих явлений, интеграции российского общества стоит особо и тесно переплетена с проблемами толерантности, гармоничности межэтнических взаимодействий. Ее разрешение возможно при условии укрепления взаимосвязи между уровнями идентификации.

В силу активизации этнической сферы на Северном Кавказе она стала объектом значительного числа исследований и уже накоплен внушительный пласт работ по данной проблематике. Тем не менее, проблема этнической идентичности в полиэтническом регионе сквозь призму социальных трансформаций не теряет свою актуальность. Также одним из наиболее важных является вопрос о том, в какой степени возможно сосуществование идентичностей различных этносов северокавказского общества. Указанные контексты - глобальный, российский, региональный - позволяют ставить проблему рассмотрения специфики этнической идентичности в полиэтническом северокавказском регионе - Республике Адыгея, которая нуждается в более углубленной социологической рефлексии в связи с особенностями этнической мозаики.

*Степень разработанности проблемы.* Этническая идентичность, представляя собой частный случай социальной идентичности, является объектом изучения ряда гуманитарных и социальных наук. С этим связано наличие внушительного пласта работ как специальных, так и междисциплинарных, посвященных данной проблеме.

Идентичность осмысливается в концептуальных рамках психологии, представленной классическими работами Э. Эриксона и Г. Тэдджелла.

Социологическая традиция исследования идентичности связана с теорией символического интеракционизма, в частности, с прагматической теорией У. Джеймса и Дж. Г. Мида. Идентификация в данной традиции понимается как процесс обозначения, подразумевающий расположение индивида или группы посредством социально конструируемых категорий, в котором языку принадлежит важнейшая роль. В более

поздних работах Э. Гоффмана, П.Бергера идентичность понималась как социально трансформирующийся феномен<sup>1</sup>. Ключевыми фигурами в анализе этнической идентичности в зарубежной социологии являются Н. Глейзер и Д. Мойнихан, которые использовали понятие этнической принадлежности, рассматривая проблематику ассимиляции иммигрантских волн в Америке на протяжении первой половины XX в. Согласно пониманию американского исследователя К. Гирца этническая идентичность основывается на кровно-родственных связях (так называемое квазиродство), расовом происхождении, языке, общности территории и религии; замыкают этот ряд общность традиций (примордиальное на-  
правление)<sup>2</sup>.

Норвежский антрополог Ф. Барт, разработал теорию этнических границ, согласно которой этническая принадлежность выступает не природной характеристикой человека, а приписываемой либо самим индивидом, либо со стороны других. Именно с работ Ф.Барта и начинается складываться в антропологической и социологической литературе представление об этнических группах как конструируемых феноменах<sup>3</sup>. П.Брасс, являясь основоположником инструменталистской трактовки этничности, высказывается об этнической группе как об «этническом политизированном сообществе»<sup>4</sup>.

Изучение этничности в зарубежной науке складывалось на базе основных трех подходов и моделей: примордиализма, конструктивизма и инструментализма.

В отечественной науке изучение этнической идентичности имеет традицию в исследованиях по этническому (национальному) самосознанию, осуществлявшихся в рамках исторической и этнологической наук такими учеными как П.И. Кушнер, Д.С. Лихачев, В.В. Мавродин<sup>5</sup>. Ю.В. Бромлей разработал теорию этноса, обосновал типологию этнических общностей и дефинировал «этническое сознание» через термины самосознания<sup>6</sup>. Л.Н. Гумилев осуществил исследования по этногенезу<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> Berger P, Lukman T Социальное конструирование реальности Трактат по социологии знания М.1995 С.279-281.

<sup>2</sup> Geertz C. Old societies and New States. NY., 1963. P. 108-113.

<sup>3</sup> Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // Ethnicity: Oxford readers NY., 1996.

<sup>4</sup> Brass P R. Ethnic Groups and Ethnic Identity Formation // Ibid.

<sup>5</sup> Мавродин В В Формирование русской нации Л, 1947, он же Образование Древнерусского государства Л, 1945, Лихачев Д С Национальное самосознание Древней Руси М, 1945, Кушнер П И Национальное самосознание как этнический показатель // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, 1949 Т VIII, он же Этнические территории и этнические границы М, 1951

<sup>6</sup> Бромлей Ю В Очерки теории этноса М, 1983

<sup>7</sup> Гумилев Л Н Этногенез и биосфера земли М, 1994

В 70-80-х гг. XX в. обозначилась острая дискуссия по этнической проблематике на страницах академических журналов, способствовавшая накоплению знания в данной области, традиция полемики сохраняется и теперь (Б.Е. Винер, И.Ю. Заринов, С.Е. Рыбаков).

Современные исследования этнических процессов в российской социологии приобрели особую активность на протяжении последнего десятилетия. Можно выделить несколько ключевых академических институтов и исследовательских центров, которые задали не только тон,<sup>7</sup> но и определенную планку предпринимаемых этносоциологических и этнополитических исследований в России. Это специалисты из Института антропологии и этнологии, Института Социологии, Института социально-политических исследований Российской Академии наук, Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургского университета Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробизева, В.И.Козлов, Н.М.Лебедева, С.В.Лурье, М.О.Мнацаканян, З.В.Сикевич, Н.Г.Скворцов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.А.Тишков и другие.

Традиции исследования этнической идентичности, этнического самосознания в российской социальной науке имеют широкую теоретическую и эмпирическую базу. Этносоциолог Л.М.Дробизева активно и комплексно разрабатывает проблематику этнической принадлежности и этнической идентичности. Основываясь на этносоциологических материалах в исследовании феномена этнической идентичности, ученый выделяет новый ракурс (для 90-х годов в России) анализа: этнические границы<sup>8</sup>.

Одним из первых в России В.А. Тишков начинает разрабатывать конструктивистское направление в интерпретации этничности на постсоветском пространстве. В рамках формирующейся современной российской нации научный интерес представляет идея о смене политической и эмоционально нагруженной формулы «многонациональности» более операциональным и более научным определением российского общества как многонародного или многокультурного<sup>9</sup> и мысль В.А. Тишкова о культурной мозаике, которая «заключает в себе феномен культурно сложного населения страны, имея в виду существование не только большого числа этнических общностей, но и наличие множества и мно-

<sup>7</sup> Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Отв. ред. Л.М. Дробизева. М., 1998. С. 5.

<sup>9</sup> Тишков В.А. После многонациональности. Культурная мозаика и этническая политика в России // Знамя. 2003. №3.

жественных идентичностей как на групповом, так и на личностном уровне»<sup>10</sup>.

В.И. Козлов является сторонником такой концепции, согласно которой этнос выступает особой общностью людей, возникшей историческим путем и активно проявляющей себя в социальной жизни<sup>11</sup>.

Заслуживают внимания этносоциологические и этнопсихологические исследования З.В. Сикевич, в которых анализируются такие феномены как этносоциальные процессы и структуры, этнические конфликты, проблематика этничности и государственности<sup>12</sup>.

Этническая проблематика является одной из ключевых в северокавказском регионе. Ей посвящены работы многих кавказоведов, исследовательских лабораторий и центров. Одной из самых востребованных тем в середине 90-х гг. на пике проявления этнических процессов была этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. Г.С.Денисова приходит к выводу, что ее социокультурным основанием является поиск оптимальной модели интеграции народов Северного Кавказа. Существенное внимание уделяется интегрирующей роли русского населения на Северном Кавказе и трансформации его статуса<sup>13</sup>.

Этническая субъектность, признаваясь основной детерминантой этнополитических процессов на Северном Кавказе, рассматривается Л.Л.Хоперской как один из подходов к укреплению российского федерализма<sup>14</sup>.

Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе изучается также через призму конфликтологии. Этноконфликтные процессы являются предметом исследовательского интереса В.А. Авксентьева, который определяет полиэтничность Северного Кавказа как его конфликтогенный потенциал<sup>15</sup>.

Этноконфликты на Северном Кавказе рассматриваются В.А.Тишковым<sup>16</sup>, А.А. Цуциевым<sup>17</sup>, а также являются предметом постоянного интереса зарубежных исследователей<sup>18</sup>.

<sup>10</sup> Там же

<sup>11</sup> Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999

<sup>12</sup> Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. Учебное пособие. СПб., 1999

<sup>13</sup> Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-н/Д, 1996; Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-н/Д, 2003

<sup>14</sup> Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ростов-н/Д, 1997

<sup>15</sup> Авксентьев В.А. Социально-философские аспекты анализа этнических конфликтов. Ставрополь, 1997, он же. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001

<sup>16</sup> Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4, он же. Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад. М., 1999

Этнокультурная специфика Северного Кавказа отражена в работах Р.А. Ханаху, давшего целостный анализ традиционной культуры на Северном Кавказе и определившего основания северокавказской идентичности<sup>19</sup>. Специальное исследование взаимовлияния этнокультуры и национального самосознания предпринималось Ф.С. Эфендиевым на материалах Северного Кавказа<sup>20</sup>. Различные аспекты культуры народов региона освещены в работах Б.Х. Бгажнокова, Х.М. Казанова, К.Х.Унежева<sup>21</sup>. Религиозное измерение жизни этносов - предмет исследовательского интереса С.А.Ляушевой, изучению этнических ценностей и Северного Кавказа как социокультурной системы посвящены работы А.Ю.Шадже<sup>22</sup>. Построением региональной социокультурной модели, основанной на кавказской культуре, занимается О.Н. Дамения<sup>23</sup>.

Таким образом, указывая на достаточное количество работ зарубежных и отечественных ученых и разнообразие затронутых аспектов, можно зафиксировать отсутствие специальных исследований, посвященных этнической идентичности полиэтнического общества в аспекте его социокультурной трансформации. В частности, в Республике Адыгея не предпринималось социологическое осмысление проблем этнической идентичности. Восполнению этого пробела посвящена данная работа.

*Целью* исследования является анализ специфики этнической идентичности как социальной реальности изменяющегося полиэтнического общества на примере Республики Адыгея.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- анализ теоретических подходов и раскрытие содержания понятий «этническая идентичность» и «этничность»;

<sup>19</sup> Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1922 - ) его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. М., 1998

<sup>20</sup> См. Кавказ, ЕС и Россия: проблемы стабильности. М., 2004

<sup>21</sup> Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997

<sup>22</sup> Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание (На материалах Северного Кавказа). Автореф. дис. докт. философ. наук. Ростов-н/Д, 1999

<sup>23</sup> Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983; Казанов Х.М. Культура адыгов. Нальчик, 1993; он же. Национальный характер. Нальчик, 1994; Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997

<sup>24</sup> Ляушева С.А. Взаимодействие ислама и традиционной культуры адыгов // Мир культуры адыгов. Майкоп, 2002; Шадже А.Ю. Национальные ценности. Майкоп, 1997; Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М., Майкоп, 2004

<sup>25</sup> Дамения О.Н. К проблеме идентификации кавказской культуры // Вестник АТУ. Майкоп, 1998. К'1, он же. Переоткрытие культуры // Очерки кавказской культуры. Майкоп, 2001



- выявление форм проявления и этапов институционализации этничности;
- осуществление анализа разных уровней идентичности, складывающихся в полиэтничном регионе;
- выявление особенностей модернизационного воздействия на этническую идентичность;
- раскрытие специфики проявления этнической идентичности в Адыгее;
- изучение трансформации этнической идентичности в контексте глобализации.

*Объектом* исследования является этническая идентичность в полиэтничном социуме.

*Предметом* исследования выступает специфика проявления этнической идентичности" населения в условиях полиэтничной Республики Адыгея.

*Теоретико-методологическая основа исследования.* Проблема исследования предопределила необходимость применения методов и принципов междисциплинарного анализа. В связи с этим широко применялись результаты осмысления изучаемых феноменов, полученные в области психологии, этнологии, культурологии, философии, истории и политологии.

Социологическая призма анализа предполагает использование как традиционных, так и специфических подходов и принципов к исследованию этнической идентичности. Методологической основой явилась теория систем, которая позволила рассмотреть этнос как систему мезоуровня, а этническую сферу как социальную подсистему. Необходимость исследования этнической идентичности не только в статике, но и в динамике, с точки зрения ее процессуальности (идентификация как перманентный процесс), обусловила обращение к теории социального становления П. Штомпки, а также к основным положениям теории структуризации Э.Гидденса и теории морфогенеза М. Арчер. Автор опирается также на положение о представлении социальной реальности как сети взаимоотношений, содержащихся в концепции полей П. Бурдьё и фигуративной социологии Н. Элиаса.

При осмыслении роли и места этнической культуры, ее влияния на социальную действительность полиэтничного общества использовался социокультурный подход. Исследование в целом осуществлялось на основе цивилизационной парадигмы.

При анализе этнической идентичности автор основывался на полипарадигмальном подходе к пониманию этноса, критически объединяющего положения примордиализма, конструктивизма и инструментализма.

*Эмпирическую базу* исследования составили материалы проведенного автором конкретного социологического исследования- массового опроса жителей Республики Адыгея, отдельные результаты которого были апробированы в ходе научной стажировки в Центре социологического образования Института социологии РАН (руководитель Л.М.Дробжижева). Важным источником для написания диссертации явились результаты исследования, осуществленного с участием автора, в рамках проекта РФФИ «Социокультурные процессы на Северном Кавказе в условиях трансформации России» № 02-06-80218 (руководитель проекта профессор А.Ю.Шадже). Кроме того, в диссертации осуществлен вторичный анализ результатов доступных социологических исследований, использован анализ статистических отчетов, республиканской прессы.

*Научная новизна исследования* состоит в следующем:

- осуществлена экспликация понятий «этническая идентичность» и «этничность» и определено их различное содержательное наполнение;
- на основе полипарадигмального подхода проанализированы уровни идентичности, складывающиеся в полиэтничном северокавказском регионе;
- изучено влияние модернизационных процессов на этническую идентичность;
- выявлена специфика проявления этнической идентичности в Республике Адыгея;
- определены механизмы сосуществования этнической идентичности и глобализационных процессов в полиэтничном социуме.

*На защиту выносятся следующие основные положения:*

1. Наличие в отечественной науке дискуссионности в определении понятия «этничность» делает необходимым его содержательное обособление от понятия «этническая идентичность». При этом этничность следует понимать как обозначение специфичного типа социальных отношений - на макроуровне анализа; особую форму надындивидуального этнического сознания - на мезоуровне; феномен этнической идентичности - на микроуровне.

2. Начало советского периода охарактеризовалось процессом институционализации этничности, который сменился конструированием надэтнической общности «советский народ». Имея высокий потенциал самосохранения и находясь в латентном состоянии, этничность осуществляет регулятивную и трансляционную функции. В постсоветский период это выразилось в процессах этнического возрождения, политизации этничности, дальнейшем углублении процессов институционализации - суверенизации, обретении этнической субъектности.

3. В условиях российского полиэтничного региона формируется многоуровневая идентичность. Ее конфигурация основывается на таких объектах идентификации как субэтнос, этнос, суперэтнос, республика, локальная общность (регион), общероссийская нация. Установлено, что уровень этнической идентичности является доминирующим. Многоуровневая иерархия включает как официальные, так и неофициальные (обыденные) типы идентичностей, которые актуализируются в различных социальных и политических контекстах. Их взаимообусловленность и взаимодополняемость способствуют процессу интеграции российского общества.

4. Северокавказские этносы в силу большей степени закрытости существуют и развиваются в континууме «традиционность - модернизационность», с разной силой тяготея к тому или иному полюсу своими отдельными сферами. Однако культурная сфера, и в ее рамках этническая идентичность, воплощает традиционалистские парадигмы существования, что усиливает самобытность процесса «осовременивания» Северного Кавказа.

5. Полиэтническое население Адыгеи имеет сходные жизненные приоритеты, общность интересов, но при этом по-разному оценивает значимость этнической принадлежности. Ценность этнических связей намного выше у этноса, давшего название республике, так как этническая принадлежность в условиях кризиса становится его психологическим и социальным капиталом. Этим определяется его более высокий этнический статус. Межэтническое взаимодействие в республике характеризуется сочетанием позитивного типа этнической идентичности и гиперидентичности, с преобладанием первого, что сохраняет потенциальную стабильность в этнической сфере региона.

6. Этническая идентичность претерпевает трансформацию под влиянием глобализационных процессов. Глобализация имеет амбивалентный характер, сочетает в себе унификационные и диверсификаци-

онные тренды. Кризис этнической идентичности, как персональной, так и групповой, усиливающийся в глобальных условиях, может быть решен через поиск этносами путей адаптации к унификационным тенденциям и через одновременное укрепление ядра этнической самобытности.

*Теоретическое и практическое значение исследования* определяется потребностью осмысления этносоциальных процессов в полиэтничном регионе. Учитывая влияние этнического фактора на современную социальную жизнь, следует отметить важность анализа специфики этнической идентичности для выявления ее потенциала в условиях кризиса идентичности, носящего глобальный характер. Отдельные положения исследования могут быть использованы при разработке региональной национальной политики. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть применены при дальнейшем научном осмыслении этнической сферы северокавказского региона и Республики Адыгея, а также в учебном процессе при разработке спецкурсов по соответствующим направлениям: социологии культуры, этносоциологии и других этнодисциплин.

#### ***Апробация результатов работы***

Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и философии Адыгейского государственного университета.

Основные положения и выводы диссертации излагались автором на следующих научных мероприятиях:

- Научная конференция молодых ученых и аспирантов АТУ (Майкоп 24 - 26 апреля 2001 г.).

- Научная конференция молодых ученых и аспирантов АГУ «Наука-2002» (Майкоп, 22-25 апреля 2002 г.).

- Международная научная конференция «Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России» (Москва, 21-23 июня 2002 г.).

- Третий Российский Философский конгресс «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (Ростов-на-Дону, 16-20 октября 2002 г.).

- Всероссийская научно-практическая конференция СГУТИК «Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе» (Сочи, 2002 г.).

-Всероссийская научно-практическая конференция «Устойчивое развитие Юга России: состояние, проблемы, перспективы» (Ростов-на-Дону, 2003 г.).

-Международная конференция «Этнопсихологические и социокультурные процессы современного общества» (Балашов, 18-20 сентября 2003 г.).

-Межвузовская конференция «Гражданское общество России: проблемы формирования и развития» (Майкоп, 2003 г.).

-Научная стажировка в Центре социологического образования Института социологии РАН (9 сентября- 15 октября 2003 г., руководитель ЛМ.Дробижева) и в Центре независимых социологических исследований (Санкт-Петербург, руководитель В.Воронков). -

-Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы» (Майкоп, 15-16 апреля, 2005г.).

*Структура диссертации.* В соответствии с последовательностью решения поставленных задач работа состоит из введения, трех глав (которые включают в себя шесть параграфов), заключения и списка литературы.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во *введении* обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности, определяются цель и задачи работы, выявляется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, освещается практическая и теоретическая значимость работы, ее апробация.

*Первая глава «Этническая идентичность: проблемы методологии и истории»* посвящена теоретико-методологическим аспектам изучения этнической идентичности, этничности, экспликации этих понятий, а также исторической ретроспективе - показана институционализация этничности в полиэтничном советском (российском) обществе.

В *первом параграфе «Этническая идентичность» и «этничность»: определение понятий»* осуществляется анализ сложившихся в современной науке концептуальных подходов к интерпретации существенных оснований этнической идентичности и этничности, определены данные понятия.

В настоящее время исследование идентичности занимает одно из ведущих мест в системе социогуманитарного знания. Автор отмечает, что в русском языке термин «идентичность» означает тождественность,

однако его использование в социальных науках повлекло появление дополнительных смыслов. Интересующее нас измерение предполагает понимание идентичности как осознания человеком принадлежности к какой-либо группе, посредством которой он определяет себя в социальном пространстве. При этом понятие социальной идентичности, с одной стороны, означает идентичность личности, элемент структуры личности человека (персональная самоидентичность), с другой стороны, идентичность есть результат отождествления человеком либо группой людей с определенными социообразованиями (социальная интегрированность).

В диссертации отмечается, что содержательное наполнение понятий «этническое самосознание», «этническая идентичность» и «этничность» различно. При этом изучение этнического самосознания является традиционным для отечественных этнодисциплин и понимается как субъективное отражение объективно существующей общности по различным объединяющим признакам: язык, культура, территория проживания, самоназвание.

Перекочевав в научный тезаурус отечественной науки из англоязычной литературы, термины «этническая идентичность» и «этничность», часто отождествляясь, претерпели ряд трансформаций, вольных толкований. Тем не менее, автор предлагает свою интерпретацию, вслед за В.Р. Чагиловым пытаясь осуществить анализ этничности на трех уровнях. На макроуровне под этничностью следует понимать специфический тип социальных отношений, этническую сферу общества; на мезоуровне - особую форму надындивидуального этнического сознания: как культурно-историческое своеобразие отдельного этноса, систему, которая аккумулируя все признаки этноса, обеспечивает идентичность в самосознании, языке, образе жизни; на микроуровне этничность представляет социально-психологический феномен этнической идентичности. Таким образом, этническое самосознание и этническая идентичность являются субъективными сторонами этничности. В таком случае под этнической идентичностью понимается ощущение человеком принадлежности к определенному этносу, причастности к определенной культуре этноса с его элементами сознания, норм, ценностей.

Смена методологических ориентиров, проявившаяся в переходе сразу к нескольким новым интерпретативным схемам, а также значительные изменения в этносфере российского общества, возрастание интереса к данной проблеме позволили вплотную приблизить термины «этничность», «этническая идентичность» к российским реалиям.

Среди многообразия теоретических фреймов, интерпретирующих природу этнических феноменов, выделяют три основных направления: примордиализм, конструктивизм и инструментализм, которые подробно анализируются в диссертации. На основании этого анализа автор приходит к выводу, что существенным моментом в современных подходах к изучению этничности является стремление выработки полипарадигмального подхода, критически объединяющего основные положения трех направлений и избегающего односторонности при исследовании этнических процессов и явлений.

**Во втором параграфе «Институционализация этничности»** выделяются основные формы и этапы институционализации этничности в полиэтничном обществе на протяжении советского и постсоветского периодов.

На протяжении почти всего XX в. этнический сегмент общества развивался и трансформировался в русле масштабных социальных перемен.

В исследуемом контексте, предполагающем анализ на макроуровне, наиболее адекватным было использование понятия «этничность» в предложенной нами трактовке: как тип социальных отношений, этническую сферу общества. Можно утверждать, что в ходе социальных перемен сама этническая сфера изменяется и дает дополнительный импульс для трансформации социума.

История полиэтничного общества продемонстрировала эти функции этничности, активно «преобразовывающейся» на протяжении XX столетия. Обратившись к началу советского периода - времени глобальных социальных изменений, автор отмечает, что этнический (в советской терминологии - национальный) фактор глубоко укоренился в политико-государственной системе общества. Основные принципы национальной политики советской власти были зафиксированы в Декларации прав народов России (ноябрь 1917г.), провозгласившей равенство народов, их право на свободу самоопределения, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

К началу 30-х гг. XX в. позитивные процессы в национальных отношениях претерпели трансформацию. Многонациональность истолковывалась как интернационализм, что делало излишней проблему учета состояния национального фактора в социально-экономической и политической сферах. Был объявлен лозунг «расцвет и сближение наций», предполагавший достижение высокого уровня этнокультурной самодос-

таточности народов с последующим выравниванием их социально-экономического положения.

Наличие позитивного образа межэтнических отношений в идеологии советского общества (социалистический интернационализм, советский патриотизм, расцвет и сближение наций и концепция новой исторической общности - советского народа) было одним из важнейших факторов стабилизации межэтнических процессов в СССР в 60-70-е гг. В концепте «советский народ» проявилась сущность особой социокультурной идентичности - советскости, которая отразила реальный процесс складывания на основе союзной государственности однотипных, гомогенных социальных и культурных условий надэтнической идентичности.

В диссертации показывается, что события второй половины 80-х гг., повлекшие очень активные социальные перемены, получили название этнического возрождения, этнической мобилизации: народы Советского Союза вступили на путь государственного самоопределения под лозунгами национального возрождения. Это возрождение, причины которого коренились в кризисе этничности советского периода, проявилось во всех ипостасях ее бытия - духовной, политической, а позже - социальной и экономической. Этничность переместилась из сферы сознания в материальную: из культуры и психологии в политику и право. Обозначился феномен политизированной этничности, порождающий взаимную тенденцию - этнизацию политики. Эти процессы были наиболее простым и наиболее действенным способом возрождения этнического фактора, консолидации по этническим признакам во время сложных социальных трансформаций.

Историю народов северокавказского региона в единой политической и социокультурной системе России можно проследить через следующие этапы: с 1922 г. процесс институционализации этничности воплотился в системе государственно-политической организации региона на основах принципа этнотерриториального представительства и выразился в форме национально-государственных образований; 20-50-е гг. прошлого столетия - этнополитическая стабильность была задана включением народов региона в процесс модернизации; 60-80-е гг. - такая устойчивость сохранялась на фоне реальной и интенсивной модернизации: выравнивались и сблизились экономические и социальные характеристики северокавказских автономий и России в целом.

Национальная государственность - республика - во-первых, приобретает высокую символическую значимость для народов Северного



Кавказа как воплощение национальной истории и идентичности, и, во-вторых, рассматривается как «собственный» институциональный ресурс (политический и организационный), позволяющий реализовать практические интересы данного этнического сообщества.

На Северном Кавказе процесс актуализации этничности интенсифицировался, приобретая дополнительные характеристики. Прежде всего потому, что этничность здесь практически полностью соответствует матрице традиционной социокультурной системы.

Исследование этничности в условиях масштабных социальных перемен, происходивших в российском (советском) обществе в XX столетии, позволяет говорить о весомом потенциале самосохранения этничности. В латентном состоянии, в условиях конструирования новых надэтнических общностей, формирования новой ценностной системы в обществе, этничность существовала и осуществляла регулятивную и трансляционную функции. Следующий этап в ее развитии был определен кризисом системы и всех сетей взаимодействия, в которых она участвовала, и выразился в ее возрождении и новом витке существования, основанном на традиционных ценностях и обогащенном модернизационным опытом предшествующих десятилетий.

Во второй главе *«Проявление этнической идентичности в полиэтничном регионе»* рассматриваются уровни социокультурной идентичности в полиэтничном регионе и дается анализ проявления этнической идентичности в Республике Адыгея.

*Первый параграф «Уровни идентичности: северокавказский опыт»* посвящен анализу уровней идентичности, характерных для полиэтничного российского региона - Северного Кавказа. Речь идет о таких уровнях идентификации как субэтнический, этнический, суперэтнический, региональный, надэтнический.

Автор, исходя из того, что идентификация и ее формы - личностная и групповая - предполагает отнесение себя, отождествление с какой-либо реальной общностью, либо устоявшимся в коллективном сознании образом общности (полипарадигмальная интерпретация, вобравшая примордиальное и конструктивистское основания), отмечает, что в данной иерархии встречаются тождества обоих видов. Отчасти по этому основанию, отчасти по наличию потестарного (государственно-политического) содержания в объекте идентификации выделяются два вида идентификаций - официальный и обыденный. В работе раскрывается сущность каждой из общностей - объектов идентификации.

*Субэтнос* представляет собой первичную групповую форму социальной идентичности, характерную для внутриэтнической структуры многих северокавказских народов. Установлено, что они определяются факторами двух порядков: экологической лимитацией и социокультурными особенностями.

*Этнос* для многих является также первичным объектом идентификации, его индикативные характеристики включают территориальную общность, язык, общую культуру, этническое самосознание и этноним. Этническая идентичность видится одним из наиболее инвариантных состояний.

В диссертации отмечается, что резкое повышение функциональности традиционных типов социальных связей, прежде всего семейно-родственных, клановых, этнических вызвано тем, что в современных условиях трансформации российского общества наблюдается перемещение идентификационных приоритетов в пользу первичных уровней. Социально-политический и социально-экономический кризисы общества вызвали сильное отчуждение от многих социогрупповых образований, в том числе от больших коллективистских общностей, а реальные контактные группы - семья, друзья, люди одной национальности, представляя комплекс жизненно важных ценностей, доминируют над другими классами идентичностей. Автор делает вывод, что это доминирование нельзя увязывать лишь с кризисным характером общества и его социальных институтов. Речь идет о всё возрастающей значимости малых контактных групп во всех современных обществах по мере усиления в них процессов диверсификации и атомизации вследствие продвижения к постиндустриальным, постмодернистским открытым обществам.

*Суперэтнос* как объект идентификации в современных кавказоведческих исследованиях понимается как система этносов, возникающая на основе политических и культурологических факторов, ведущая к появлению двойного идентификационного самосознания, что закрепляется в самоназвании (этнониме).

Следующий уровень идентификации, характерный для изучаемого нами общества, - *локальный (региональный)*. Поиски идентификационного объекта на этом уровне требуют разведения его на подуровни - республиканский и собственно региональный. *Республиканский* уровень идентификации, консолидирующий на национально-государственной общности является официальной идентификацией. Сила солидарности «мы - граждане республики» зависит от ряда причин. Базовая - способ-

ность данного образования отвечать основному предназначению - институционализировать этничность. Для этнической группы государственная организация осуществляет функцию легитимации существования, требует придания современных, символических форм традиционному, примордиальному по содержанию явлению.

Автор выявляет особенности институционализации этничности в Республике Адыгея, соединяющей в себе два процесса, укрепляющих этничность по различным направлениям - путем расширения сферы действия этнического (индигенизация) и путем углубления и укрепления оснований ее легитимации. Выявлено, что концепция «мы - граждане Республики Адыгея» имеет еще далеко не сформированный облик.

*Региональный* северокавказский уровень идентификации опирается на понимание Северного Кавказа как региона, выделяющегося по социальным, психологическим и культурно значимым основаниям.

К системообразующим факторам для северокавказского региона относятся, помимо прочих, единство культуры, духовного бытия, основанного на общих кавказских традициях, обычаях, менталитете. Этот культурный знаменатель позволяет перестроить различные срезы социального по определенному неинституционализированному образцу. Однако этот уровень идентификации, отнесенный к обыденному типу, в условиях трансформирующегося, кризисного общества, при которых происходит усиление идентификационных потребностей с примордиальными группами, недостаточно востребован.

*Общероссийский* уровень идентичности. По предпринятой автором типологии общероссийская идентичность отнесена как к официальному типу, так и к обыденному. Это объясняется политической составляющей - идентификацией с политическим объектом - государством и с цивилизационным измерением российскости. Автором разрешается вопрос о соотношении всех уровней идентичности. Элементы многоуровневой конфигурации идентичности не исключают друг друга, они находятся в состоянии горизонтальных (субэтническая, этническая, суперэтническая, локальная идентификации) и вертикальных связей (республиканская и гражданская солидарности), которые обозначены нами как неофициальные (обыденные) и официальные идентификации. Природа вертикальных связей вторична по отношению к горизонтальным: требовалась институционализация этничности и легитимация российской нации. Такая конфигурация идентичности сегодня рассматривается как один из важных аспектов интеграции полиэтнического российского общества - межэтнической и социальной.

Во втором параграфе «Специфика этнической идентичности в Республике Адыгея» изложены основные результаты анализа эмпирического материала прикладного социологического исследования (массового опроса), направленного на выявление специфики проявления этнической идентичности в регионе.

Определив структурообразующую сущность этничности на Северном Кавказе, и в частности в Республике Адыгея, автор обращается к ее субъективной стороне - этнической идентичности и представлениям населения республики, связанным с ней.

В работе отмечается, что русское и адыгейское население представляет два наиболее многочисленных этноса, контактирующих в масштабах республики и имеющих исторически сложившиеся традиции совместного проживания. Важность этнической стороны жизни осмысливается этими группами по-разному. Интерпретация количественных материалов социологического исследования показывает, что существует более высокая приоритетность этнической компоненты для адыгейского этноса, нежели для русского. Это детерминировано спецификой этносферы региона, которая заключается в особом социально-политическом контексте: народ, давший название республике (адыгейцы), составляет численное меньшинство (около 22%) относительно русского населения. Став субъектом политического взаимодействия, адыгейский этнос изменил свой статус, что заключается, в повышении политического статуса, а также в эволюции группового сознания, то есть возрастании самооценки этноса в целом и разных групп и слоев внутри него.

На основании измерения двух важнейших субъективных элементов этнического статуса - степени сохранности этнической культуры группы и ее внутренней сплоченности сравнивались статусные позиции двух основных групп. Значительно более низкие показатели степени сохранности этнической культуры обнаружены у русского населения. Это не особенности Республики Адыгея, а общероссийская ситуация<sup>22</sup>.

Косвенным доказательством более приоритетной позиции этнической общности у титульного населения республики является распределение акцентов в шкале жизненных ценностей. Следующая за категориями частной жизни (базовыми ценностями) группа ценностей включала религию и национальную принадлежность. Выбор русских респондентов зафиксировал большую важность для них религии, адыгейцы предпочли этническую принадлежность (национальность).

<sup>22</sup> См. Социальное неравенство этнических групп: представление и реальность. М., 2002. С. 19

Анализ этнического статуса позволяет утверждать о наличии более высокого этнического статуса у народа, давшего название республике, чем у русского населения, что является закономерностью: общероссийские исследования показывают, что титульный статус этнической общности непосредственно влияет на его самооценку. Экономические трудности, переживаемые ими и русскими в различных республиках, одинаковы, но различно «психологическое сопровождение» этого процесса в связи с тем, что титульные народы переживают экономическую реформу в условиях выигрыша в социальном и политическом положении. Именно эти обстоятельства делают очевидным повышенную значимость этнических связей, которые для титульного этноса становятся «социальным капиталом». Для русских респондентов характерно осознание этнической (национальной) принадлежности с негативным содержанием, так как в ней видят фактор размежевания.

На фоне явных контрастов в восприятии собственной этнической принадлежности русским и адыгейским этносами эмпирические замеры фиксируют, что этностатусные позиции остальных этнических групп республики близки позициям адыгейского народа. Объяснением такого факта может служить тезис о конкурентности основных контактирующих этносов за свои статусные позиции. Другие этнические общности, оставаясь в стороне от «борьбы» за объективные характеристики статуса (включенность в систему управления, уровень доходов, образование) имеют позитивную этническую идентичность, ценят и воспроизводят свою культуру.

Диссертант делает вывод, что русское население Адыгеи, так же как и других полиэтнических республик, в относительно меньшей мере нуждается в этнических связях и характеризуется сравнительно низкой степенью важности этнического фактора в своей жизни. (Такую оценку дало 42,6% опрошенных русских на фоне 14,5% считающих так адыгейцев). Этническая идентичность не представляет для него социальный ресурс, каким она является для адыгейского народа, для которого, как и для других народов Северного Кавказа, характерна большая онтологическая значимость этнического фактора.

Следующий ракурс, позволивший рассмотреть состояние этничности населения республики - это изучение межэтнического взаимодействия через призму его субъективного восприятия. Особое внимание при этом было уделено исследованию типов этнической идентичности, которые складываются как из ощущения собственной этнической иден-

тичности, так и из направленности на взаимодействие с людьми в этнической сфере. Это наиболее распространенные типы: позитивная (нормальная) этническая идентичность, этнонигилизм (гипоидентичность), гиперидентичность и этническая индифферентность.

Установлено, что особенностью межэтнических контактов в полиэтническом обществе республики является распространение сочетания «нормальной» этнической идентичности с гиперэтническими установками. На социально-психологический макроклимат республики существенное влияние оказывает положение именно в этнической сфере. Как показывают результаты социологического исследования, по мнению безусловного большинства жителей Адыгеи, в республике существуют проблемы в межэтнических отношениях, причем проявляются они в основных сегментах общества - политике, экономике, социальной сфере, духовной жизни и в межличностных отношениях. На таком фоне тем более благоприятным является преобладание нормальной этнической идентичности граждан республики, принадлежащих к двум наиболее многочисленным этносам. В этом контексте заметна острота ощущения ущемленности интересов других этнических групп республики. Политика и экономика отмечена ими как области наибольшего проявления межнациональных противоречий, а среди способов их преодоления безоговорочно преобладает достижение равноправия в культурной, духовной сферах, а не политической.

В параграфе делается вывод о том, что в целом преобладает позитивная этническая идентичность у большинства полиэтнического населения. Среди титульного населения зафиксирована наибольшая доля (61,1%), для русских тоже характерно преобладание этнически позитивно настроенных граждан, хотя существенна и доля этноиндифферентных взглядов (30%). Отмечается также, что взвешенность, осторожность в вопросах этнической проблематики прослеживается достаточно отчетливо в республике, так же как и ценность межэтнического согласия.

***Третья глава «Трансформация этнической идентичности в полиэтническом социуме»*** раскрывает аспекты существования этнической идентичности в условиях социокультурных изменений - модернизационных и глобализационных.

***В первом параграфе «Модернизационное воздействие на этническую идентичность»*** анализируются особенности влияния социокультурной модернизации на этническую идентичность в полиэтническом обществе.

Одним из конституирующих признаков северокавказского общества является традиционность. Данному параметру отвечает культурная, духовная сферы. Автор останавливается на ключевых категориях, отражающих основные виды социокультурных трансформаций - традиционализацию и модернизацию с целью определения содержащихся в них коннотаций, которые способны выявить специфику традиционной и модернизационной составляющих в полиэтничном северокавказском обществе. Это «традиция», «инновация», «модернизация», «открытость», «закрытость», «традиционное общество», «современное общество».

На основании анализа индикативных характеристик традиционного и модернизационного обществ, уделяется особое внимание открытости и закрытости. Исследуется тенденция противопоставления современного общества традиционному, построение полярных моделей и делается вывод о необходимости преодоления полярности в диаде «традиция - инновация» и ее новой интерпретации через идею диалога. При таком подходе традиция становится равноправным участником диалога нового и старого, чем обеспечивает самобытность самого процесса изменения, развития; в его рамках традиция означает возрождение, придавая старым образцам и ценностям новый жизненный смысл.

Такой взгляд, по мнению автора, в большей степени приложим к регионам России, прежде всего, к полиэтничному Северному Кавказу, где сохранились глубинные пласты самобытной культуры, которые сегодня воспринимаются не как нечто уходящее, а напротив - в аспекте духовного обновления несут в себе актуальную духовную нагрузку. Диссертант руководствуется подходом, согласно которому существует два разных феномена - традиционализм социально-политический и культурный. Культурный традиционализм при этом не только не препятствует развитию модернизационных структур, но и является одним из условий модернизации.

Анализ различных модернизационных подходов показал, что классическая модернизационная теория не способна ответить социальным реалиям этнической сферы закрытых традиционных обществ. Суть же обозначенных неклассических теорий сводится не к преодолению традиционности и переходу к современности, а к различным трансформациям в их континууме. Соотнесение традиционности и модернизированности проявляется в идентификации этнических групп. Специфика идентичности как многоуровневого иерархичного образования в рассматриваемом континууме «традиционность - современность» также

проявляется через сосуществование традиционных субэтнической, этнической и современной общегражданской идентичностей.

Обращаясь к этносам Северного Кавказа, диссертант отмечает их трудномодернизируемый характер. Влияние традиционного компонента в их культурах очень значительно, а антропосоциетальный принцип закрытости играет определяющую роль. Основанием для подобных утверждений является также изучение северокавказских культур на основе социокультурных размерностей.

В параграфе делается вывод, что северокавказское общество нельзя однозначно определить как традиционное, тем более как модернизационное. Оно существует и саморазвивается в пространстве «традиционность - современность», с разной силой тяготея к тому или иному полюсу своими отдельными секторами. Устойчивость этнических паттернов традиционной культуры лишь в большей степени усиливает самобытность процесса «осовременивания» Северного Кавказа как формы социокультурной трансформации.

Во втором параграфе *«Этническая идентичность в контексте глобализации»* исследуется трансформация этнической идентичности в условиях глобализации.

Автором устанавливается, что проблема идентичности приобретает новые коннотации в современную эпоху, осложненную глобализационными изменениями. Это связано, во-первых, с тем, что потребность в идентичности постоянна в силу склонности человека к рефлексии по поводу своего места в мире, к самоидентификации; во-вторых, с тем, что глобализация неминуема в силу объективности многих ее оснований и причин.

Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, персональную идентичность, необходимую для подавления тревоги и фрустрации. Этническая идентичность в условиях транснационального характера современных процессов поддается наибольшему их влиянию.

При рассмотрении культуры в глобальном мире, по мнению диссертанта, отправным может стать тезис об актуальности определения внутренней меры глобализации, которой может и должна быть культура, способная ее регулировать, уменьшать негативные тенденции, ставя этот процесс в зависимость от важнейших компонентов экзистенциального бытия человека.



Далее анализируются наиболее распространенные идеи существования культуры в глобализирующемся мире, в которых отражены механизмы сосуществования этнической идентичности и глобализации - гомогенизированной культуры, глокализации, мультикультурализма. Под гомогенизацией понимается процесс приведения к единообразию, стереотипизация культурных моделей различных народов.

В параграфе подчеркивается, что современное социогуманитарное знание постепенно отходит от восприятия идеи вненациональной монокультуры, американизации в том числе, бросающей вызов локальным традиционным культурам как некоего современного глобального «ужаса». Культура эпохи глобализации, по мнению автора, должна восприниматься не как вызов глобализации, на который должен быть дан ответ в тойнбианском смысле, а как один из полюсов в многочисленных дихотомиях глобализации.

Глокализация основывается на признании распространения смешанных форм социальности ведущей тенденцией глобализации. В ее рамках утверждается, что глобальное и локальное не исключают друг друга, локальное - это аспект глобального. И глобализация - с одной стороны, нечто масштабное, а с другой - воспринимается она лишь в конкретных проявлениях на местах, на собственной жизни. Это две ипостаси одного и того же явления.

Каждый этнос разрабатывает свои способы и свой ритм вхождения в глобальные процессы при сохранении как общесоциального, так и специфически локального культурного своеобразия. Таким образом, этническая самобытность предполагает не консервацию традиций, а постоянное усложнение, укрепление ядра культуры, вокруг которого наращиваются инновации глобального мира.

В параграфе также исследуется явление, которое позволяет находить в глобализации социальные практики, созвучные потребностям этнических культур в самовыражении и проблеме сохранения этнической идентичности - мультикультурализм (культурный плюрализм). Он представляет собой «теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных, разнородных культурных сообществ»(А.И. Куропятник).

Диссертант отмечает, что суть мультикультуралистского подхода к бинарности «локальное - универсальное» заключается в попытке снять напряжение между ними, между желанием локальных групп сохранить свою идентичность и необходимостью обеспечить целостность большого

общества. Механизм достижения этих целей состоит в политическом и социальном диалоге, взаимной толерантности, в формировании такого социально-психологического и политического феномена как национальная (общегражданская) идентичность.

В параграфе делается вывод о том, что поливариантность проявлений глобализации делает способы сосуществования глобализации и этнической идентичности, изучаемые в теории и реализуемые на практике, «текущими», неоднозначными, заменимыми. Отмечается также, что существуют основания полагать, что происходит смена парадигмы в оценке соотношения индивидуального и общего, приватного и публичного, различия и единства. И сегодня вопрос ставится не как жить вместе, а как жить вместе не утрачивая идентичности.

В *заключении* подводятся общие итоги проделанного исследования, формулируются основные выводы и намечаются основные перспективы дальнейшей разработки изучаемых в работе проблем.

#### **Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях:**

1. Куква Е.С. Этническая идентичность в условиях глобализации // рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса (16-20 октября 2002г). В 3 т. Ростов-н/Д., 2002. Т.3. 0,1 п.л.
2. Куква Е.С. Специфика этнической идентичности в полиэтничном регионе // Наука-2002. Материалы научной конференции молодых ученых и аспирантов АГУ (22-25 апреля 2002 г.). Майкоп, 2002.0,25 п.л.
3. Куква Е.С. Этническая идентичность на Северном Кавказе в контексте глобализации // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России. Доклады и выступления/ Под ред. А.В.Бузгалина. М., 2002. Т. 1.0,15 п.л.
4. Куква Е.С. П.А. Сорокин: социологическая концепция ценностей // Научная конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы научно-практической конференции докторантов, аспирантов и соискателей АГУ (24-26 апреля 2001г.). Майкоп, 2002.0,2 п.л.
5. Куква Е.С. Модернизационное воздействие на этнокультурную сферу северокавказского общества: поиски стабильности // Устойчивое развитие Юга России: состояние, проблемы, перспективы. Сборник тезисов выступлений на конференции/ Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов-н/Д., 2003.0,3 п.л.
6. Куква Е.С. Актуальность северокавказской идентичности для жителей Республики Адыгея // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов-н/Д., 2003. Вып.4. 0,15 п.л.
7. Куква Е.С. Социологическая характеристика этнической идентичности в Республике Адыгея // Этнопсихологические и социокультурные процессы в совре-

менном обществе: Материалы Международной научной конференции 18-20 сентября 2003 г. Балашов, 2003.0,2 п.л.

8. Куква Е.С. Гуманитарные науки: исследовательские подходы к этнической идентичности // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции СГУТИК. Сочи, 2002.0,3 п.л.

9. Шадже А.Ю., Куква Е.С. Гражданское общество и этническая толерантность// Гражданское общество России: проблемы формирования и развития (Материалы межвузовской конференции, состоявшейся в г. Майкопе). Майкоп, 2003.0,4 п.л.

10. Куква Е.С. Феномен многоуровневой идентичности: северокавказский опыт// Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов-н/Д., 2004. Вып.5. Ч. 2.0,25 п.л.

11. Куква Е. С. Особенности социокультурной трансформации северокавказского общества // Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (15-16 апреля 2005 г.). Майкоп, 2005.0,3 п.л.

**Куква Елена Сергеевна**

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ**  
**(социологический анализ)**

**АВТОРЕФЕРАТ**

Сдано в набор 18 04 05 Подписано в печать 19 04 05 Бумага типографская №1 Формат бумаги 60х84 Гарнитура Times New Roman Печ л 15 Тираж 100 экз Заказ 037

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета 385000, г Майкоп, ул Университетская, 208 ПЛД №10-6 от 17 08 99

**1629**

07 MAY 2005